

Уважаемый мистер Рубеус Хагрид,

Благодаря новым доказательствам нам стало известно, что вы, возможно, были несправедливо исключены из Хогwartса и впоследствии лишены права на палочку.

Мы рассмотрели ваше дело и решили, что если вы придете на экзамен по Обычным Волшебным Уровням и сдадите его с оценкой "Приемлемо" по каждому основному предмету учебного плана Хогwartса, то ваши права на палочку будут восстановлены.

Дополнительные экзамены проводятся в Министерском департаменте магического образования, начиная с 3 августа 1994 года.

Ждем вас с нетерпением.

Госпожа Амелия Боунс

Глава Департамента магического правопорядка

Гарри ухмыльнулся своему другу. "Это фантастика, Хагрид!"

"Ты ведь ничего об этом не знаешь, верно?"

Гарри пожал плечами в ответ, отмахиваясь от него. "Ты был невиновен и тебя несправедливо исключили из-за Волдеморта. Это неправильно".

С минуту они сидели в молчании, крупный мужчина жевал каменный пирог, крошки собирались в его обильных волосах на лице.

"Ты великий человек, Гарри". сказал он наконец. "И все больше и больше ты напоминаешь мне его".

"Его?" спросил Гарри, сбитый с толку.

"Дамблдора".

"Дамблдора? Я не знаю об этом Хагриде!" сказал Гарри, потрясенный таким сравнением. "Я даже не одна сотая часть того волшебника, которым он является!"

"Это не то, что я слышал. Но я не об этом. Ты можешь быть сколь угодно могущественным, но это не сделает тебя великим". Хагрид сделал большой глоток чая. "Посмотри на Сами-Знаете-Кого. Такой же могущественный, но такой же гнилой. Никто не назовет его великим. Что он

вообще сделал такого, что кто-то хотел бы запомнить?"

Гарри знал некоторых людей, которые наверняка называли бы Волдеморта великим, включая, как ни странно, Олливандера. Но он решил не спорить.

"Нет, не сила и не талант делают тебя великим, а то, что ты с этим делаешь. Дамблдор - великий человек, потому что ему не все равно, и он поднимает тех, кто его окружает". Клык резко опустил голову на колени Гарри, и тот рассмеялся над умоляющими глазами ленивого пса и почесал его за ушами.

"Ты прямо как он, Гарри. В этом смысле. Вся сила и талант, какие только можно пожелать, судя по тому, что я слышал на собраниях учителей. Но ты по-прежнему заботишься о других и сам знаешь, что правильно". Хагрид улыбнулся ему. "Я не могу отблагодарить тебя за это".

"И тебе никогда не придется". Гарри улыбнулся в ответ.

Рост его нового золотого дерева начал набирать обороты, и в субботу он перенес его в теплицу. В воскресенье утром, несмотря на сильнейшую жару, он решил пойти и проверить его. Это была ужасная идея.

В теплице номер четыре он увидел знакомую картину. Симпатичная девушка с волнистыми темно-рыжими волосами в магловской спецодежде осматривала что-то, сделанное им. Только на этот раз, несмотря на то, кто это был и что он чувствовал по отношению к ней, и на то, что он избегал ее, он был явно не в восторге от этого. Он привязался к дереву, почти как к своей палочке, плащу-невидимке или книге о своей семье. Оно было его единственным и неповторимым, и он очень не хотел, чтобы люди прикасались к нему. Гарри вообще не стал бы держать его в теплице, если бы у него было другое место, где его можно было бы хранить.

Невилл сделал все возможное, чтобы подчиниться желанию Гарри, несмотря на взгляды, которыми он одаривал саженец. Как и Дафна Гринграсс.

"Не могла бы ты не трогать это?" спросил Гарри, заставив девочку слегка подпрыгнуть. До того, как он прервал ее, она была сосредоточена.

"Гарри! Что... что это?"

"Дерево?" Он предложил, она оскалилась и скрестила руки, странно напомнив ему Гермиону.

"Дерево, у которого золотые листья и которое практически топит все это место в магии?" О, он забыл о ее умении обращаться с растениями.

"Это тот проект, над которым я работала. С ним что-то не так?"

"Что-то не так с ним?" спросила она, раздраженно глядя на него. Дафна уцепилась за переносицу и что-то пробормотала себе под нос. "Действительно, с ним что-то не так. Нет, Гарри, с ней совершенно нет ничего плохого".

"А?" спросил он разумно.

"Ты знаешь, что касается меня. Когда я чувствую растения, это обычно понимание того, что им нужно, что они чувствуют, в некотором смысле, это трудно объяснить. Это как состояние души, наверное".

"Смотри." Она указала на Виггентри Невилла, который сейчас был почти таким же высоким, как и оранжерея. "До сегодняшнего дня, если бы вы спросили меня, какое самое чистое чувство вызывает растение, с которым я когда-либо сталкивалась, я бы сказала, что это виггентри".

"Но теперь. То, что вы сделали, ставит это в тупик. Оно как будто просто идеально, но это нечто большее. Оно сильное, сияющее, прекрасное и ужасающее".

"Ужасающее? Это дерево, а не смертельный корень, который кричит тебе до смерти".

"Оно ужасает, Гарри. Как, например, когда мы приехали в Хогвартс, или первый раз на метле, или..." На ее щеках появился румянец, и она покачала головой. "Это, что бы это ни было, уникально, чисто и глубоко волшебное, и ты должен это защитить".

Гарри улыбнулся ей и кивнул. Он так и планировал поступить. В конце концов, дерево должно было стать его защитой для Лаврового пика.

В этот момент выражение лица Дафны быстро изменилось, став угрюмым и уклончивым. Она совсем перестала смотреть на него. Она потянулась в один из карманов и что-то достала. Он почувствовал толчок, когда она взяла его руку в свою, но все толчки в груди быстро исчезли, когда в его руку был вложен снитч.

"Что?" спросил он, подавившись словами.

"Прости, Гарри, я не могу". Слезы навернулись ей на глаза, и она снова быстро отвела взгляд. "Мы не можем, это... это не сработает. Слизерин и Гриффиндор и еще более важные причины в придачу".

"Что?" переспросил он. "Кому какое дело до всего этого, это просто школьные дома, места, где мы спим!" Он знал, что это не совсем точно, но сейчас ему было наплевать на все это.

"Ты знаешь, что это неправда, но не важно, что думаем мы, важно, что делают другие". Слезы уже текли, пробегая дорожками по ее щекам. Но Гарри был на взводе, жало отказа было

больнее, чем клык василиска.

"Я могу сказать тебе по собственному опыту, что очень мало значения имеет то, что думают другие". горячо ответил Гарри. События прошлого года причинили боль, но в то же время преподали ценный урок. Ваше счастье никогда не должно зависеть от одобрения людей, которые ничего о вас не знают. Люди будут строить свои предположения о нем, но это их проблема, а не его.

"Для меня это важно, Гарри, тем более что следующие четыре года мне придется провести с людьми, которые могут превратить мою жизнь в ад!".

"И это все? Отвергнуты из-за фанатиков и идиотов?!" Он знал, что был несправедлив в своем гневе. Она была не без основания. Но это жалило, как раскаленное железо в грудь, и если он и знал о себе какую-то неприятную черту характера, так это то, что когда его обижают, он вырывается. "Я недостаточно чистокровен для тебя?"

Тогда она дала ему пощечину, сильно и со значением.

"Я бы никогда!" Она резко шипела на него. "Никогда! Мне нет никакого дела до этой ерунды!" Она яростно посмотрела на него, и Гарри сделал произвольный шаг назад.

"Мне жаль, я знаю..."

"Здесь не только я. Моя сестра тоже должна там жить, и я никогда не сделаю ее мишенью, она недостаточно сильна..." Яростная рыжая голова внезапно замолчала и стала ярко-красной от гнева. С последним рыком "Аргх!" она выбежала из теплицы.

Гарри смотрел ей вслед и вздохнул про себя. Он хотел остановить ее, но это было за пределами его опыта, и он не знал, что сказать, даже если бы ему это удалось. Поэтому он смотрел, как она уходит, и ее слезы задерживались в его сознании больше, чем ее заслуженный праведный гнев.

Он действительно все испортил. Его желудок болезненно заурчал, и он почувствовал, что находится на грани собственных слез. Уже не в первый раз он проклинал бессмысленные разделения этого тайного мира. Он забрал его родителей, его детство и, похоже, не собирался отпускать его.

"Будь оно все проклято!" Он выбежал из оранжереи.

Гарри провел остаток дня в своем кабинете. Он запер его, чтобы Гермиона не могла войти, несмотря на то, что она пыталась сделать это уже довольно долгое время. У него не было настроения кого-либо видеть, и еще меньше у него было настроения читать нотации раздраженной Гермионе после того, как она целый час не могла войти. Он представлял себе,

что она была очень зла.

Вместо этого он пытался отвлечь себя книгами, потом домашними заданиями, потом рунами, потом работой с палочкой. Но в итоге он всегда смотрел на свою карту, в частности, на пару точек в подземельях. Трейси Дэвис и Дафна Гринграсс.

Именно во время одного из таких периодов рассеянности, незадолго до комендантского часа, Гарри увидел на первом этаже еще одно имя.

Питер Петтигрю.

<http://tl.rulate.ru/book/78246/2409911>